

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Бешалах

Том 16, беседа 3

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

Законы шабата в первый раз упоминаются в Торе в нашей главе, в связи с *маном*. Все темы Торы обладают точностью. Из этого следует, что между содержанием *мана* и содержанием шабата есть связь.

Это также следует из сказанного от имени рабейну Саады-гаона¹: когда человек находится в дороге, и не знает, какую главу следует читать в шабат, ему следует читать главу о *мане*.

Более того: *ман* не спускался в шабат, и все же в книге *Зоѓар* сказано², что высшее благословение на ниспослание *мана* в шесть дней недели давалось именно в шабат. Как сказано в *Мехильте*³ - «благословил его *маном*».

Следует понять: в чем заключается связь между *маном* и шабатом? Ведь они кажутся совершенно разными: законы шабата действительны во всех местах и во все времена, в то время как *ман* спускался лишь в определенное время в определенном месте – на протяжении сорока

лет в стане народа Израиля в пустыне!

2.

Можно сказать, что общее между *маном* и шабатом заключается в том, что в них нет совершения работы: *ман* был хлебом с небес, для его получения не требовалось сеять, пахать и т.д. В шабат также запрещено совершать работу, и более того: в шабат следует получать наслаждение, и потому нельзя даже размышлять о своей зарплате. В глазах человека вся работа должна быть в шабат будто уже свершенной⁴.

Но этого недостаточно:

- 1) Мы находим, что по отношению к *ману* прикладывались определенные усилия. Талмуд пишет⁵: «Для праведников – хлеб, для средних – тесто, для грешников – перемалывать в жерновах или толочь в ступе», «праведникам спускался ко входу в дом, средние – выходили собирать, грешники – ходили собирать далеко». Это не походит на отсутствие работы в шабат, когда вся работа должна казаться уже свершен-

¹ Сефер ѓа-Итим, Законы благословения и наслаждения в шабат, гл. 184.

² Часть 2, 636.

³ Итро, 20:11.

⁴ Шульхан Арух ѓа-Рав, гл. 306, 21.

⁵ Йома, 75а.

ной, и о ней запрещено даже размышлять.

- 2) С другой стороны: в шабат **вся** работа должна казаться свершенной, законы шабата окружают все виды работ, а *ман* связан лишь с отсутствием работы, связанной с приготовлением пищи.

Логично предположить, что *ман* и шабат связаны деталью приготовления пищи, предназначенной для шабата.

Это следует и из обязанности трех трапез в шабат, а также из обязанности говорить благословение над двумя хлебами – эти законы следуют из стихов о *мане*⁶: «И сказал Моше: Ешьте это **сегодня**, ибо суббота **сегодня** Господу. **Сегодня** не найдете его в поле», «собрали они хлеба вдвойне». Выходит, что закона пищи в шабат следуют из темы *мана*.

3.

Тора пишет⁷: «Вот Я дождем ниспшлю вам хлеб с небес; и выйдет народ, и соберут они сколько нужно на день в этот день, **чтобы** Я испытал его, будет ли он поступать по Моему наставлению или нет». Раши ком-

ментирует слова «Чтобы Я испытал его»: «Будут ли они соблюдать заповеди, связанные с этим, чтобы не оставлять от него (от *мана*) и не выходить в субботу собирать». *Ман* спускался для того, чтобы испытать народ: будут ли они исполнять заповеди связанные с *маном*. Этими заповедями являются: не оставлять несъеденного *мана* и не собирать его в шабат.

Следует понять: как эти заповеди, которые являются причиной ниспослания *мана*, связаны между собой?

4.

Чтобы это понять, требуется разъяснить особенность *мана*, «хлеба с небес», по сравнению с земным хлебом.

Земной хлеб связан с работой человека: человек готовит сосуд посредством законов природы (пашет, сеет и т.д.), а Всевышний дает «хлеб» (который, в общем, включает в себя и намекает на все нужды человека) через этот сосуд.

Но хлеб с небес не зависит от сосуда природного порядка. Он не связан и с работой человека.

В соответствии с этим, хлеб влияет на ощущение человека:

⁶ Бешалах, 16:22, 25.

⁷ Там же, 16:4.

Земной хлеб, который является благословением Всевышнего, облаченным в природный сосуд, приготовленный человеком, дает место и значимость действиям **человека**, совершенным ради заработка. Хоть человек и знает, что его работа является лишь сосудом для благословения Всевышнего. И даже этот сосуд он готовит не потому, что придает значимость природе, а потому, что так повелел Всевышний – «И благословит тебя Г-сподь Б-г твой» именно «во всем, что будешь делать» (а не сидеть, сложа руки). Все же, благословение Всевышнего приходит через облачение в природу, через облачение в работу человека.

Но к хлебу с небес не примешивается работа человека. Он выражает чувство, при котором человек **полностью** полагается на Всевышнего.

Таким образом понятно, почему испытание «Будут ли они соблюдать заповеди, связанные с этим, чтобы не оставлять от него» является причиной и целью ниспослания хлеба с небес: для того, чтобы вызвать чувство полной уверенности во Всевышнем, чувство того, что все нужды предоставляет лишь Он, требуется чтобы человек не заботился **своими силами** о пропитании следующего дня («не оставлять от него»). Как

сказано в Мидраше Танхума⁸: «Изо дня в день – тот кто создал день, создал пропитание для него. Отсюда говорил рабби Элазар га-Мудаи: “Каждый, у кого есть пропитание сегодняшнего дня, и говорит ‘Что будет завтра?’ – недостает ему веры”».

5.

Хлеб с небес не зависит от работы человека. По этой причине он спускался вместе с росой, которая «не прекращается»⁹ (поскольку, как известно, она не зависит от служения человека¹⁰). Все же, *ман* также был связан с определенными усилиями со стороны человека, как было упомянуто выше (во втором отрывке). Усилия должны были прилагать не только грешники и средние (которые должны были ходить и собирать *ман*), но и праведники, к которым *ман* спускался прямо ко входу в дом. Им все же требовалось собрать его у входа в дом.

Более того: само различие между видами евреев в степени приложении усилий указывает на то, что благословение *мана* имело определенное отношение к служению человека, который получал *ман* (в отличие

⁸ Бешалах, 20.

⁹ Таанит, 3а.

¹⁰ Тора Ор, 65в.

от росы, которая спускается ко всем в равной мере). Благословение зависит от того, насколько человек достоин его получить (праведники прилагали небольшое количество усилий, средние – больше, а грешники – еще больше).

[Таким образом, понятны слова «Вот Я **дождем** ниспошлю вам хлеб с небес», в отличии от сказанного о росе – «при **спуске** росы»¹¹. А ведь дождь указывает на благословение, которое приходит посредством служения человека (подобно материальному дождю, который является следствием «облака, поднимающегося от **земли**»¹²). Как же можно уподобить хлеб с небес, который не связан со служением человека, дождю?

На основе сказанного объяснения это понятно: в **общем**, хлеб с небес возвышен над служением человека (подобно росе), но все же он был ниспослан «дождем», у него есть определенная связь со служением получающего благословение].

6.

Объяснение в следующем. Хлеб с небес был подготовкой ко входу в Землю Израиля, где евреям придется работать для получения земного

хлеба. Народу было явно показано, что их заработок и предоставление нужд происходит лишь от Всевышнего. Это подготовит их ко времени, когда они будут работать над земным хлебом, это не даст им забыть, что Всевышний «дает тебе силу добиться успеха»¹³.

Более того: хлеб с небес был не только подготовкой – он чувствовался в «заселенной земле», в Земле Израиля. На самом деле, евреи возвышены над миром и над природой, и потому даже когда они спускаются в мир и в работу на «заселенной земле» - их истинное пропитание не зависит от путей природы и от земного хлеба.

[Даже если природа воспринимается лишь как облачение и сосуд для благословения Всевышнего – пропитание евреев, все же, не зависит от нее. Они создают облачение лишь потому, что так велел Всевышний. Вместе с тем, благословение приходит к человеку **через** сосуд, который он приготовил, через природу].

Даже земной хлеб добывается путем «хлеба с небес», который совершенно возвышен над путями природы.

Это является совершенством уверенности евреев во Всевышнем:

¹¹ *Бегаалотха, 11:9.*

¹² *Берешит, 2:6.*

¹³ *Экев, 8:18.*

Еврей полагается на Всевышнего не только когда не видит другого выхода, не только когда он не способен получить пропитание природным путем. Он полагается на Всевышнего не только ожидая чуда, подобного ниспосланию *мана* в пустыне.

Даже когда еврей **готовит** природный сосуд (поскольку так повелел Всевышний) ему ясно, что его пропитание является «хлебом с небес» - оно не связано с путями природы. Обещание «И благословит тебя Господь Б-г твой во всем, что будешь делать» означает не только то, что Всевышний дает благословение в соответствии с (ограниченным) сосудом – но и то, что благословение является **безграничным**, что сам сосуд не представляет значимости.

7.

Это объясняет, почему для получения *мана* требовались определенные усилия со стороны человека:

Если хлеб с небес совсем не был бы связан с работой человека, он не мог бы иметь отношение к земному хлебу, и таким образом возможна была бы ошибка: человек мог бы подумать, что для получения хлеба с небес требуется полное полагание на Всевышнего, но про земной хлеб Тора пишет «шесть лет будешь засеи-

вать поле свое»¹⁴ - здесь требуется работа человека, и это является доказательством тому, что подготовка сосуда – законы природы – влияет на получение пропитания.

Чтобы не дать места этой ошибке, Всевышний ниспослал *ман «дождем»*, Он сделал так, чтобы *ман* был связан с определенными усилиями со стороны человека. Это указывало, что даже там, где требуется работа человека, влияние свыше (не связано с его работой, а) является «хлебом с небес».

Это дало силы тому, чтобы даже по приходу в «заселенную землю» евреи полностью осознавали, что и там земной хлеб, на самом деле, является «хлебом с небес».

8.

Таким образом, станет понятной удивительная вещь, которую мы находим в благословении после еды.

Первое из благословений постановил Моше, когда народу был дарован *ман*. Второе – благословение земли - постановил Йеѓошуа, после входа в Землю Израиля¹⁵. Возникает вопрос: благословением после еды еврей благодарит Всевышнего за

¹⁴ Беѓар, 25:3.

¹⁵ Брахот, 48б.

пищу, которую Он ему дал **сейчас**. Как же возможно, чтобы в этом благословении (которое произносится после употребления земного хлеба) присутствовало благословение, которое постановил Моше при даровании *мана*?

Более того: первое благословение следует из стиха¹⁶ «И поешь, и насытишься, и благословишь – это благословение пропитания (первое благословение), которое произносится за **пищу** и за **насыщение**», а второе является благословением земли – оно относится не к насыщению (что является сутью первого благословения), а является благодарностью за землю, которая «вращивает пропитание»¹⁷ [подобно третьему благословению, которое также не связано с насыщением – «отстраивающий Иерусалим»].

Непонятно: как же благодарность за (наше) питание и насыщение может быть включено в первое благословение, сутью которого является благодарность за хлеб с небес?

Но на основе сказанного становится понятно: земной хлеб – в том числе и **благословение Всевышнего** земле, чтобы она вращивала пищу – на самом деле, является лишь **облачени-**

ем истинному источнику пропитания – хлебу с небес.

Еврей осознает истину – его пропитание не зависит от свершающейся им работы, и даже не от природного облачения, которое является сосудом для благословения Всевышнего. Его пропитанием является лишь «хлеб с небес». Поэтому, благословляя Всевышнего за пропитание, он произносит благословение, постановленное Моше за хлеб с небес, поскольку именно это является истинным источником пропитания и насыщения. Лишь затем он благодарит Всевышнего за благословение природного сосуда («И благословит тебя Г-сподь Б-г твой во всем, что будешь делать») – благословение земли, которая «вращивает пропитание».

9.

На основе всего вышесказанного станет понятной связь между *маном* и шабатом:

Все упомянутые детали *мана*: 1) Он представлял собой **явный** «хлеб с небес» - в нем явно выражалось, что полагаться следует лишь на Всевышнего, поскольку Он обеспечивает все нужды; 2) Все же, он связан с определенными усилиями со стороны человека; 3) Это дает силу работе,

¹⁶ Экев, 8:10.

¹⁷ Брахот, 49а.

связанной с земным хлебом (который явным образом связан с «землей» и с «природой») – который, на самом деле, также является «хлебом с небес» - все эти детали присутствуют и в шабате:

- 1) Мудрецы говорят о нуждах шабата¹⁸: «Берите в долг, полагаясь на Меня... верьте в Меня, и Я оплачу». Даже когда нет денег, чтобы приобрести на нужды шабата, и даже невозможно взять в долг, поскольку не будет возможности вернуть – следует полностью положиться на Всевышнего, «Берите в долг, полагаясь на **Меня...**, и Я оплачу». Нужды шабата являются «хлебом с небес», для получения которого не требуется прилагать усилий.
- 2) Все же, требуется приложить определенные усилия – требуется взять в долг. Более того: так следует делать, лишь когда у человека есть предметы, которые можно дать в качестве залога. Если же их нет, то нельзя брать долг, полагаясь на то, что Всевышний вернет его¹⁹. При наличии залога че-

ловек не собирается им платить, он уверен, что Всевышний даст ему средства, чтобы вернуть долг – «Берите в долг, полагаясь на Меня, и Я оплачу». Все же, со стороны человека также требуется определенное усилие – он должен дать какой-либо предмет в качестве залога.

- 3) Возвышенный уровень шабата оказывает влияние на остальные шесть дней недели: когда человек полностью полагается на Святого, благословен Он, он уверен, что тот вернет долг, и видит благословение Всевышнего в тех малых усилиях, которые он прикладывает (когда дает какой-либо предмет в залог) – он осознает, что и природный сосуд, который он готовит на протяжении шести дней недели, на самом деле, является «оплатой долга» Всевышним. Всевышний дает ему заработок и пропитание сверхъестественным образом (сверхъестественное благословение облачается в облачение природы).

10.

Зоѓар пишет о стихе «Не оставляйте от него до утра», что все шесть дней

¹⁸ Бейца, 156.

¹⁹ Шульхан Арух ѓа-Рав, гл. 242, 3.

недели получали благословение от *мана*, который предназначался для шабата, и потому *ман* каждого дня следовало использовать именно в этот день.

Следует понять: в чем связь этих двух вещей? Почему благословение *маном* в шабат является причиной того, что *ман* нельзя оставлять с одного дня на другой?

На основе приведенного объяснения это становится понятным: благословение *мана* происходило в шабат, поскольку *ман* – это благословение Всевышнего, которое не облачено в сосуды природы. Таким же является и шабат (потому временем благословения *мана* **свыше** является именно шабат).

И потому так должно происходить и когда *ман* спускается вниз: в *ман* не должны быть замешаны человеческие заботы, связанные с природой, которые получают выражение в том, что человек копит *ман* с одного дня на другой.

11.

Все же, в шабат благословение *мана* происходило лишь в **высших мирах**, но на землю *ман* в шабат не спускался. Ниспослание *мана* «дождем» (в отличие от росы), его связь со служением человека (различия

между праведниками, средними и грешниками), относятся лишь к *ману*, который спускался вниз, спускался со своей ступени. *Ман* же на своей собственной ступени (на уровне «шабата») совершенно возвышен над отношением к служению человека, принимающего благословение.

То же и по отношению к шабату: предоставление залога с уверенностью, что Всевышний вернет долг (взятый для нужд шабата), требуется лишь **до** шабата. В сам же шабат вся работа должна быть «свершенной», о зарплате нельзя даже размышлять.

По этой причине одной из заповедей, связанных с *маном*, является то, что его не нужно и нельзя было собирать в шабат. Эта заповедь указывает на суть *мана* – в шабат проявляется уровень *мана* на его собственной ступени, человек должен осознавать, что к этой ступени не может примешиваться его работа. Здесь не может быть даже работы «принятия благословения», как в шесть дней недели – в шабат запрещено было собирать *ман*.

Из бесед и маамара
15 швата 5737 г.
и главы Берешит 5733 г.